

Н.И. Ивановская

**КОРРЕСПОНДЕНТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОТДЕЛА
РУССКОГО МУЗЕЯ В.А. ПЛОТНИКОВ
И Д.К. СОЛОВЬЕВ — ИССЛЕДОВАТЕЛИ КОЛЬСКИХ СААМОВ**

Настоящая публикация продолжает серию статей автора, вышедших в предыдущих сборниках «Скандинавских чтений»¹ и посвященных первым собирателям — корреспондентам Этнографического отдела Русского музея (ныне — Российский этнографический музей, РЭМ), стоявших у истоков формирования саамского коллекционного фонда. В них рассматривается не только вклад исследователей в этнографическую науку, но и историко-биографический контекст, в котором осуществлялась их собирательская деятельность. В статье под этим углом зрения рассматривается работа по сбору этнографических коллекций еще двух корреспондентов музея — В.А. Плотникова и Д.К. Соловьева.

Первое десятилетие существования Этнографического отдела Русского музея (ЭО РМ), основанного в 1902 г., было отмечено активной деятельностью по комплектованию музейного собрания, отражающего традиционную культуру народов, населявших многонациональную Российскую империю, а также сопредельные с Россией территории. В полной мере это относится и к формированию коллекций по этнографии саамов, одного из коренных народов Северной Европы, ареал расселения которого охватывает северные области Норвегии, Швеции, Финляндии и России (Кольский п-ов). Из 34 коллекций, образующих сегодня саамское собрание РЭМ², 14 поступили в музей с 1903 по 1914 г., в период его становления. Коллекции, собранные в это время по заданию ЭО РМ у саамов Кольского п-ова В.А. Плотнико-

вым (1907–1914) и Д.К. Соловьевым (1911), наряду с материалами О.О. Визеля (1903) и Л.Л. Капицы (1914)³, заложили основу музейного собрания, отражающего культуру российских саамов.

В.А. Плотников и Д.К. Соловьев были одними из многих корреспондентов ЭО РМ, помогавших основателям музея собирать этнографические материалы для вновь создаваемого музея. В формировании этнографических коллекций принимали участие представители столичной и местной интеллигенции — учителя, священники, студенты и др. Все они работали по единой программе и под руководством сотрудников ЭО РМ⁴.

Владимир Александрович Плотников (1866–1917) — русский живописец, акварелист, график⁵. Родился в Перми в семье бухгалтера. Его мать происходила из семьи потомственных живописцев-ремесленников (один из них — известный иконописец И.В. Бабин), а ближайшими родственниками были профессиональные художники второй половины XIX в. П.П. и В.П. Верещагины. Художественные традиции, существовавшие в семье В.А. Плотникова, несомненно, определили его наклонности и повлияли на выбор профессии. В 1891–1897 гг. он учился в Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге в мастерской И.Е. Репина. В 1897 г. получил звание художника. Ведущей темой его творчества становится русская история и народная культура. В 1903–1916 гг. он совершил множество поездок по губерниям Северной и Центральной России, изучая и фиксируя памятники народной архитектуры. Кроме того, он создал серии народных типажей, жанровых сцен и пейзажей.

В 1907 г. В.А. Плотников, собираясь летом в поездку по северу России — Архангельской и Олонецкой губерниям, чтобы осмотреть русские поселения на Пинеге и саамские на Кольском полуострове, впервые обращается в ЭО РМ с предложением собрать для музея этнографические предметы. В письме, адресованном в этнографический отдел, он сообщает о своем намерении «увечковечить те памятники, которые представляют несомненный художественный интерес и которых еще не настигла рука вандала-разрушителя»⁶. Плотников ставит перед собой конкретные задачи: изучение архитектурных памятников старины, быта, обрядов, костюма русских и саамов⁷. Предложение Плотникова было принято, и летом 1907 г. он отправляется в свою первую поездку к саамам Кольского п-ова.

К этому времени саамское собрание музея было представлено только коллекцией О.О. Визеля (саамы российско-норвежского пограничья с российской стороны, относящиеся к группе северо-западных саамов). Поэтому исследование традиционной культуры кольских саамов других локальных

групп с одновременным сбором этнографических коллекций было чрезвычайно актуальным.

К началу XX в. многие аспекты культуры кольских саамов уже получили отражение в научных трудах отечественных и зарубежных ученых⁸. Традиционное хозяйство российских саамов XIX — начала XX в. базировалось на сочетании оленеводства, морского и озерного рыболовства, охоты, морского зверобойного промысла и овцеводства, соотношения которых определяло его локальную специфику⁹. Так, у западных кольских саамов (нотозерских, бабинских, екоостровских) ведущую роль играло озерно-речное рыболовство, у северо-западных (пазрецких, печенгских, мотовских) — морское рыболовство. Кольские саамы вели полукочевой образ жизни, совершая небольшие по протяженности сезонные перекочевки.

В.А. Плотников занимался сбором коллекций на Кольском п-ве, административно входившем в Александровский уезд Архангельской губернии. В результате саамское собрание ЭО РМ пополнилось коллекцией предметов саамского быта (колл. 1233; 33 предмета): головные уборы — мужская зимняя шапка (*латушка*); праздничный женский головной убор (*шамшир*); косынка; женская верхняя одежда, сшитая из сукна (*юпа*); мужская и женская обувь (*каньги*), сшитые из оленьих шкур, с характерным для саамской обуви острым, загнутым вверх носком; женские зимние рукавицы (*койбенцы*); домашняя утварь (берестяная коробка для соли, ложка); оленья упряжь; медвежьи зубы, служившие талисманом. В последующие годы Плотников совершил еще несколько поездок к саамам Кольского п-ова. Наиболее результативной была экспедиция 1909 г., когда он передал в музей интереснейшие этнографические коллекции. Одна из них (колл. 1504; 124 предмета) содержит все детали конструкции *вежи* — традиционного временного жилища кольских саамов из жердей, крытого древесной корой, доставленного в музей в разобранном виде. Основание вежи сооружено из круглых нетолстых бревен (три венца), сложенных шестиугольником. Подобный тип вежи характерен для восточных районов Кольского полуострова (у семиостровских, иоканьгских, лумбовских, каменных саамов). В западных районах вежи сооружали без сруба¹⁰. Некоторые из бревен сруба с внутренней стороны были украшены резьбой: олени (№ 1504-1/14–15); олени и елочка (№ 1504-1/18); группы оленей (№ 1504-1/38, 48, 88). Другая коллекция включала элементы повседневной одежды саамов — мужские зимние шапки с четырехугольной тульей — *каппо-тальэ*, женские головные уборы, обувь, мужская и женская оленья упряжь, домашняя утварь (колл. 1507; 28 предметов). В этой же коллекции находятся обрядовые и культу-

вые предметы (волчьи и медвежьи зубы — *пылта-пань* и *пубба-пань*, деревянная чашка — *напп*, находившаяся на лопарской могиле, «божок» — пруттик, завернутый в кусок ситца, подвешивался в веже около икон). К числу уникальных экспонатов, связанных с христианизацией саамов, относятся деревянные «христианские святцы» — *вус тухты* (№ 1507-22). Предмет представляет собой четырехгранный деревянный брусок длиной 54,5 см и шириной 3 см, с зарубками на ребрах, обозначающих количество дней в месяцах, и специальными значками (кресты различной формы) на плоскостях, которыми отмечены соответствующие даты христианских праздников (средние, великие и двенадцатые). Сходные по структуре, но различающиеся по форме, календари были достаточно широко распространены среди промыслового населения Европейского Севера и Сибири (русских, карел, коми, ненцев, якутов и др.)¹¹. Коллекция 3018, собранная В.А. Плотниковым на оз. Имандра в 1914 г., содержит предметы охотничьего снаряжения: шейный ремень, к которому привешены пороховница роговая, кожаный мешочек для дроби и пуль, отвертка, костяная мера для пороха. В 1909 г. В.А. Плотников передал в ЭО РМ коллекцию из 24 фотографий, выполненных им во время поездки по Кольскому полуострову (колл. 3067). На них зафиксированы различные черты традиционной культуры саамов: типы жилищ (переносные и стационарные), средства передвижения, одежда, антропологические типы. Особый интерес представляют фотографии надмогильных памятников на саамских кладбищах (дощатые прямоугольные домовины с плоской крышей, увенчанной продольным резным гребнем), зафиксировавшие элементы погребальной обрядности.

Кроме вещевых коллекций и фотографий Плотников передал в фонды музея акварельные рисунки, которые были выполнены в 1909 г. в погосте Пулозеро, с изображением мужчины в зимнем охотничьем костюме, с ружьем, и женщины — также в зимней традиционной одежде (колл. 2854).

Этнографические коллекции, собранные В.А. Плотниковым, несмотря на отсутствие в ряде случаев указания на место бытования и приобретения предметов, являются полноценным научным источником для характеристики традиционной культуры кольских саамов. Они освещают такие аспекты этнографии саамов, как средства передвижения (варианты мужской и женской оленьей упряжи), одежда, традиционное жилище. Отличительной и ценнейшей особенностью коллекций В.А. Плотникова является то, что они содержат артефакты, характеризующие верования, обрядовую и культовую практику — наименее изученные стороны традиционной культуры кольских саамов.



Кладбище. Саамы. Архангельская губ.
Фото В.А. Плотникова. 1909 г. РЭМ. Колл. № 3067-15

В стремлении изучить и зафиксировать памятники народной традиционной культуры, сохранившиеся на территории России, В.А. Плотников не ограничился поездкой в Архангельскую губернию. В 1908 г. он, снова по поручению ЭО РМ, совершил выезд в Соликамский и Чердынский уезды Пермской губернии, где собрал большую коллекцию этнографических предметов, характеризующих различные стороны традиционной культуры коми-пермяков (колл. 1468; 162 предмета). Путешествуя по северу России (Вологодская, Архангельская, Костромская, Нижегородская, Пермская губернии), он выполнил большое количество акварелей и рисунков с памятников древнерусского искусства и архитектуры, особенно старообрядческих храмов, а также пейзажей севера. Многие его работы были репродуцированы в журналах и открытках. Работы Плотникова имеются во многих музеях России¹². Жизнь В.А. Плотникова завершилась в 1917 г.

В 1911 г. саамское собрание музея пополнилось коллекциями Д.К. Соловьева. Дмитрий Константинович Соловьев (1886–1931) — будущий известный ученый-охотовед и организатор первых отечественных природных

заповедников, родился в Петербурге, в семье инженера-технолога, служившего чиновником в отделе Промышленных учреждений Министерства финансов¹³. В 1905 г. он окончил одно из лучших частных учебных заведений Петербурга, реальное училище Карла Мая. Однако технические профессии, к получению которых готовили учащиеся учебные заведения такого рода, его не привлекали, и в этом же году он поступил вольнослушателем в Санкт-Петербургский университет. Сдав экзамен по латинскому языку, который не изучали в реальных училищах, Дмитрий Соловьев в 1907 г. был зачислен в университет на естественное отделение физико-математического факультета по биологическому разряду¹⁴. Выбор им своей будущей профессии был вполне закономерен¹⁵. Он с детства запоем читал книги знаменитого русского путешественника Н.М. Пржевальского, с отроческих лет любимым его занятием была охота. В 1911 г. Соловьев писал: «Мне дорога родная природа, родная охота, и никакие далекие края не заставят меня забыть о них»¹⁶. В 1908 г. Соловьев принял участие в качестве препаратора зоологических коллекций в научной экспедиции по Северо-западной Монголии российского ботаника и географа В.В. Сапожникова (1861–1924), известного исследователя Сибири и Центральной Азии. Результатом этой поездки стал переход Соловьева осенью 1908 г. в географическую группу естественного отделения физико-математического факультета. Дмитрий Соловьев в это время уже четко представлял, какие дисциплины нужны ему для будущей профессиональной деятельности. Он записался на курсы лекций по методике географических исследований и географии животных, которые читал известный русский ученый А.А. Бялыницкий-Бируля (1864–1937), сыгравший решающую роль в выборе Соловьевым специальности охотоведа. Он занимался также в семинаре видного антрополога и этнографа Ф.К. Волкова (1847–1918), блестящего педагога, подготовившего целую плеяду замечательных ученых — археологов и этнографов¹⁷.

В 1910 г. Соловьев решает совершить самостоятельную этнографическую экспедицию на Дальний Восток. Весной этого года он обращается в ЭО РМ с просьбой о поддержке¹⁸. Сообщая, что отправляется летом в Уссурийский край на собственные средства с целью сбора этнографических коллекций, Дмитрий Константинович просит выдать ему удостоверение установленного образца на право сбора этих коллекций. К письму он приложил подробный план предполагаемого экспедиционного маршрута. Просьба его была удовлетворена. Выехав в мае из Владивостока, Дмитрий Константинович проплыл по Усури и Амуру, посещая все инородческие поселения. Затем побывал на Сахалине, а также в Маньчжурии (в Россию

возвращался кружным морским путем, посетив Японию и Цейлон). В этой экспедиции Д.К. Соловьев собрал для ЭО РМ очень значительную коллекцию (более 1000 предметов), отражающую традиционную культуру народов Дальнего Востока¹⁹. В коллекции представлены следующие народы: орочи, уссурийские и амурские гольды (нанайцы), ульчи, тунгусы, корейцы.

С мая по сентябрь 1911 г., снова при поддержке Этнографического отдела Русского музея, он осуществил еще одну экспедицию — на Кольский полуостров с целью изучения традиционной культуры саамов²⁰. Свои исследования он проводил в Бабинском погосте Александровского уезда Архангельской губернии, территории расселения западной группы кольских саамов, где им была собрана для музея этнографическая коллекция из 56 предметов (колл. 4037). В их числе охотничье снаряжение: ружье, чехол для ружья, прибор для ружья, состоящий из пороховницы, дробницы и пистонницы, намордник и ошейник для охотничьей собаки; ножи для разделки оленьей туши; предметы рыболовства (поплавок, грузило). В коллекции имеются предметы народной техники: скобели для обдирания бересты и коры, рубанок, молоток, циркуль, сверло, игольник, коробки для рукоделия. Достаточно широко представлена в коллекции и одежда кольских саамов, которая дифференцируется по половозрастному и сезонному признаку: верхняя одежда мужская и женская, обувь летняя и зимняя мужская, девичьи и женские, мужские головные уборы, вязаные и меховые рукавицы. Такая этнографическая тема, как воспитание детей, отражена двумя предметами: деревянной люлькой и чехлом для люльки из оленьей шкуры. Интереснейшим артефактом является свадебная оленья упряжь, репрезентирующая обрядовую культуру кольских саамов. Этот предметный комплекс состоит из элементов упряжи отдельно для оленей жениха и невесты. Вещевая коллекция была дополнена фотографиями, выполненными Соловьевым также в Бабинском погосте (колл. 3287; 25 фото). Коллекция достаточно полно характеризует различные сферы традиционной культуры. Фотографии, сделанные Соловьевым, более, чем работы его предшественника В.А. Плотникова, насыщены сюжетами, связанными с фиксацией типов традиционной саамской одежды.

Коллекция, собранная Соловьевым в Бабинском погосте, — важный источник для изучения особенностей традиционно-бытовой культуры бабинских саамов (группа западных саамов Кольского п-ва).

В мае 1912 г. Соловьев окончил университет, представив дипломную работу «Гольды», основанную на материалах его дальневосточной экспедиции.



Охотник в зимней одежде. Саамы. Архангельская губ., Александровский у., Бабинский погост. Фото Д.К. Соловьева. 1911 г. РЭМ 3287-21/1

В 1913 г., уже работая в отделе охоты Департамента земледелия, Д.К. Соловьев совершил еще одну продолжительную этнографическую экспедицию на Амур, где изучал небольшую народность эвенков-манегров. Это была последняя этнографическая экспедиция Д.К. Соловьева. Дальнейшая его жизнь была целиком посвящена научному охотоведению, а также проблеме охраны природы. Соловьев одним из первых в России разработал теоретические основы заповедного дела и классификацию охраняемых территорий. Его перу принадлежат ценнейшие работы по осмыслению этого опыта — «Типы организаций, способствующих охране природы» (1918), «Заповедники, их выделение, значение, организация и пр.» (1921), «Основы охотоведения» (1922), — сыгравшие значительную роль в становлении

отечественного заповедного дела. Он заложил основы организации заповедников общего типа, призванных сохранить для будущих поколений дикую природу, а также промыслово-охотничьих. Д.К. Соловьев — один из разработчиков первых охотничьих законов советской власти, в частности в июле 1919 г. он участвовал в совещании в Москве, где рассматривался проект декрета об охоте.

Дальнейшую свою жизнь Д.К. Соловьев посвятил научной работе и преподаванию в Лесном институте (профессор кафедры охотоведения). К сожалению, яркая жизнь этого замечательного ученого преждевременно оборвалась — он умер от тяжелой болезни в возрасте 45 лет. Похоронен на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге.

Этнографические исследования и для В.А. Плотникова, и для Д.К. Соловьева не являлись главным делом их жизни. Однако основная и успеш-

ная профессиональная деятельность не помешала им внести значительный вклад в изучение традиционной культуры народов, населявших Россию, в том числе кольских саамов. Саамские коллекции В.А. Плотникова и Д.К. Соловьева представляют собой ценную научную базу для изучения особенностей локальных групп кольских саамов.

* * *

¹ *Ивановская Н.И.* С.И. Сергель — исследователь традиционной культуры саамов Норвегии и Финляндии // Скандинавские чтения 2010 года. СПб., 2012. С. 647–664; *Ивановская Н.И.* О.О. Визель и Л.Л. Капица — исследователи саамов российско-норвежского пограничья // Скандинавские чтения 2012 года. СПб., 2014. С. 435–443.

² *Куропятник М.С.* Коллекции по этнографии саамов // Материалы по этнографии. СПб., 2004. Т. II. Народы Прибалтики, Северо-Запада, Среднего Поволжья и Приуралья. С. 136–141.

³ *Ивановская Н.И.* О.О. Визель и Л.Л. Капица — исследователи саамов российско-норвежского пограничья.

⁴ Программа для собирания этнографических предметов. 2-е изд. СПб., 1902.

⁵ *Клименская О.Г.* Пермская старина в произведениях Владимира Плотникова // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России. Пермь, 1999. С. 160. Плотников Владимир Александрович // Серебренников Н.Н. Урал в изобразительном искусстве. Пермь, 1959. С. 138; *Чувьоров А.А.* В.А. Плотников — художник, собиратель // Рябининские чтения — 2007: Мат-лы V науч. конф. по изуч. народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 129–132.

⁶ Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 475. Л. 31. Переписка с художником В.А. Плотниковым о собирании этнографических материалов по Архангельской губернии и Пермскому краю.

⁷ Там же. Л. 10 об. — 11.

⁸ См.: *Кастрен М.А.* Путешествие в Лапландию, северную Россию и Сибирь с ноября 1841 до марта 1844 года. М., 1860; *Фрис Й.А.* Печенгский монастырь в русской Лапландии // Вестник Европы. 1885. Кн. 4. № 7. С. 253–277; № 8. С. 611–625; *Харузина В.Н.* На севере. Путевые воспоминания. М., 1890; *Немирович-Данченко В.И.* Страна холода. СПб., 1903.

⁹ *Куропятник М.С.* Саамы — коренное население Кольского полуострова // Россия — Норвегия: сквозь века и границы: каталог. М., 2004. С. 62–63.

¹⁰ *Лукьянченко Т.В.* Материальная культура саамов Кольского полуострова конца XIX — XX в. М., 1971. С. 90–91.

¹¹ *Баранова О.Г.* Народные резные календари (к этнографическому описанию предмета) // Проблемы классификации, типологии, систематизации в этнографической науке: Мат-лы V Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2006. С. 185–187.

¹² <http://www.enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803979283>.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 51 156. Л. 12. Дело Императорского Санкт-Петербургского университета. Дмитрия Константиновича Соловьева.

¹⁴ Там же. Л. 15.

¹⁶ *Егоров О.А.* Классик отечественного охотоведения // Охотничьи просторы. Литературно-художественный альманах. 2010. № 1 (63). С. 204–223.

¹⁷ Цит. по: *Егоров О.А.* Классик отечественного охотоведения. С. 207.

¹⁸ *Ивановская Н.И.* Профессиональная социализация студентов Санкт-Петербургского университета в семинаре Ф.К. Волкова в 1907–1917 гг. // Феномен социализации в этнической культуре: Мат-лы XI Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2012. С. 133–144.

¹⁹ Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 604. Д.К. Соловьев. 1910–1913. Переписка со студентом Санкт-Петербургского университета Д.К. Соловьевым о собирании этнографических материалов в Приморском крае. Л. 1–7.

²⁰ Там же. Л. 47–84.